

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Общественно-политические идеи в Англии XII века по материалам
трактата Иоанна Солсберийского «Поликратик»**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

26,39 % авторского текста
Работа рецензирована к защите
« 9 » 02 20 26 »

Зав. кафедрой истории и права
НВ Коршунова Н.В.

Выполнил:
студент группы
ЗФ-324-269-2-1
Шундеев Михаил Леонидович

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
НВ Коршунова Н.В.

Челябинск

2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ³

ГЛАВА 1. ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО⁷

1.1 Становление ученого: от Англии до Парижа⁷

1.2 Политик и дипломат: на службе Церкви и короны¹⁰

1.3 Творческое наследие¹⁶

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО: ПРАВЕДНОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ТИРАНИЯ.²⁰

2.1 Идеальный правитель в трактате «Поликратик»: черты и обязанности²⁰

2.2 Тиран как антипод государя: генезис тирании и право на сопротивление²⁴

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНИЗМА И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО³⁴

3.1 Метафора тела государства: «Поучение Траяна» как основа социальной иерархии³⁴

3.2 «Придворные суеты»: критика нравов и повседневности королевского двора³⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁴⁶

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ⁴⁸

ВВЕДЕНИЕ

Общественно-политическая мысль средневековой Англии XII века представляет собой важный этап в формировании западноевропейской политической традиции. В этот период происходит переосмысление античного наследия и его синтез с христианским мировоззрением, что нашло яркое выражение в творчестве Иоанна Солсберийского. Его трактат «Поликратик, или О забавах света и заветах философов» [1] является первым систематическим изложением политической теории в средневековой Европе, что определяет его непреходящую научную ценность. «Поликратик» обладает очень высокой степенью репрезентативности. Это не летопись событий, а бесценный источник по интеллектуальной, политической и придворной культуре XII века. Его репрезентативность лежит в сфере идей, менталитетов и критического взгляда на современное ему общество.

Подробная характеристика схоласта и его произведения будет дана в трех параграфах первой главы.

Зарубежная историография наследия Иоанна Солсберийского отличается богатой традицией и разнообразием подходов. Ранний этап исследований связан с работами К. Шааршмидта, заложившими основы научного изучения наследия английского мыслителя [75]. Фундаментальные издания текстов Уэбба создали прочную источниковую базу для последующих исследований [74], [94]. Классические работы Х. Либешютца [89] и М. Даль Пра [82] заложили основы современного понимания философских воззрений английского мыслителя.

Важным этапом стало издание эпистолярного наследия схоласта — собрания писем под редакцией Миллора и Брука, которое ввело в научный оборот ценные источники личного характера, раскрывающие политические и

интеллектуальные связи Иоанна Солсберийского. [6], [7], [27], [28], [78], [79], [80], [81], [92].

Изучение взаимосвязи его политических воззрений с современными ему институциональными практиками продолжается в работах У. Уоррена [93]. Работы М. Кернера [88] раскрывают логическую структуру «Поликратика», а исследования К.Л. Форхан [83], [84] анализируют мировоззрение Иоанна Солсберийского как представителя интеллектуальной элиты своего времени.

Особое направление в зарубежной историографии составляют исследования классических традиций в творчестве Иоанна Солсберийского, представленные работами Дж. Мартина [90].

Среди современных зарубежных исследований выделяются труды К.Дж. Недермана, предлагающие комплексный анализ политической теории Иоанна Солсберийского [53], [54], [55], [91].

Отечественная историография творчества Иоанна Солсберийского прошла сложный путь развития. Значительный вклад в изучение интеллектуальной биографии Иоанна Солсберийского внесли труды А.М. Шишкова, где системно проанализированы ключевые этапы становления мыслителя [76], [77].

В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к политической философии Иоанна Солсберийского. Фундаментальные исследования О.С. Воскобойникова раскрывают различные аспекты его учения, включая анализ «Поликратика» в контексте политической борьбы XII века [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [22]. Работы О.Ф. Кудрявцева посвящены системному изучению политической мысли английского схоласта, с особым акцентом на теорию государства и права [31], [32], [33], [34], [35], [36], [37], [38], [39], [40], [41], [42], [43], [44], [45], [46], [47], [48], [49], [50], [51].

Современный этап характеризуется углубленным изучением отдельных аспектов политической доктрины Иоанна Солсберийского. Исследования Ф. В. Петрова демонстрируют новый уровень понимания его органической теории государства, концепции тираноубийства и социальной стратификации [57], [58], [59], [60], [61], [62], [63], [64], [65], [66].

Особого внимания заслуживают работы М.А. Бойцова, в которых исследуется биографический контекст и символические аспекты деятельности Иоанна Солсберийского [4], [5].

Анализ исследовательских подходов к изучению наследия Иоанна Солсберийского выявляет определенную дивергенцию в научных традициях. В отечественной историографии преобладает интерес к социально-политическому измерению его учения, тогда как зарубежные медиевисты акцентируют внимание на философских основаниях и интеллектуальном контексте его концепций. Современный этап характеризуется конвергенцией этих исследовательских парадигм, что создает предпосылки для целостного осмысления творчества английского мыслителя.

Цель квалификационной работы — охарактеризовать общественно-политические идеи в Англии XII века по материалам трактата Иоанна Солсберийского «Поликратик».

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать биографию и интеллектуальное становление Иоанна Солсберийского.
2. Исследовать концепцию идеального правителя и тирана в «Поликратике».
3. Раскрыть содержание органической теории государства.
4. Проанализировать критику придворных нравов и её политическое значение.

Объектом исследования является трактат «Поликратик» Иоанна Солсберийского.

Предмет исследования - общественно-политические идеи Иоанна Солсберийского, изложенные в трактате «Поликратик».

Методологическая позиция, используемая в работе, предполагает последовательную ориентацию на принцип историзма.

Исследование было проведено с помощью следующих общенаучных методов: анализ, синтез и индукция.

Географические и хронологические рамки исследования — Англия XII века.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения и списка источников и литературы. Первая глава посвящена биографии и интеллектуальному развитию Иоанна Солсберийского. Во второй главе анализируется его учение о власти. Третья глава раскрывает органическую теорию государства и социальную структуру.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО

1.1 Становление ученого: от Англии до Парижа

Анализ биографии Иоанна Солсберийского является ключом к глубокому пониманию его многогранного творчества. Сквозь призму его жизненных перипетий становятся яснее философские и общественно-политические воззрения, масштаб влияния его трудов на современников и последующие поколения, а также скрытый замысел, заложенный в его произведениях. Обращение к биографическому контексту является наиболее продуктивным методом для проникновения в культурную и идейную атмосферу эпохи «Ренессанса XII века». Таким образом, реконструкция интеллектуального облика схоласта Иоанна Солсберийского позволяет восстановить своеобразные утраченные страницы летописи духовной жизни средневекового Западноевропейского общества [68, с. 7].

Однако целостное и развернутое изучение биографии Солсберийца зачастую остается вне рамок исследований, которые сфокусированы вокруг его идей. В лучшем случае его жизненный путь описывается схематично, на основе уже устоявшихся в науке трактовок [82].

В основе комплексного исследования жизни и творчества Иоанна Солсберийского, безусловно, лежит скрупулезный анализ всего корпуса его сочинений.

Монография Карла Шааршмидта, вышедшая в свет в 1862 году, стала одной из первых в мировой историографии попыток систематизировать все известные факты относительно творчества Иоанна Солсберийского. Стремясь к максимальной полноте картины, ученый столкнулся с ключевой проблемой: скудная источниковая база, обусловленная крайне слабой

документированностью жизни схоласта. Это обстоятельство вынудило исследователя восстанавливать биографические данные путем сложных косвенных умозаключений [75, с. 16-25].

Ярким примером такого непростого метода стало установление даты рождения Иоанна. Поскольку точные сведения отсутствовали, Шааршмидт сделал упор на указание самого Иоанна о его приезде в Париж для учебы в 1136 году. Исходя из предположения, что в этот момент будущему сподвижнику Фомы Бекета было от 16 до 20 лет, ученый отнес дату его рождения к периоду между 1115 и 1120 годами. Данная гипотеза, являясь логически обоснованной и не противоречащей общей хронологии жизни Солсберийца, была практически единодушно принята в научной среде и стала общепринятой в историографии. Несмотря на умозрительный характер, данная гипотеза Шааршмидта демонстрирует классический для медиевистики XIX века метод работы в условиях дефицита источников, когда логические построения часто компенсировали отсутствие прямых свидетельств [75, с. 28-30].

Таким образом, наиболее вероятно, что будущий мыслитель появился на свет между 1115 и 1120 годами в Старом Сэруме (ныне Солсбери, графство Уилтшир) [75, с. 28-30].

Происхождение Иоанна не было аристократическим, однако нет оснований причислять его к простонародью. На наш взгляд, его семья принадлежала к кругу лиц, близких к епископу Роджеру Солсберийскому, что, в частности, объясняет осведомленность мыслителя в деталях опалы последнего [75, с. 26-27]. Судя по всему, отец Иоанна был церковнослужителем, возможно, симпатизировавшим вдовствующей императрице Матильде в ее противостоянии с королем Стефаном Блуасским. О том, что семья не принадлежала к социальным низам, свидетельствует и карьера его братьев, достигших видного положения в церковной иерархии —

подобный успех был невозможен без определенных связей и свободы выбора, недоступной большинству [53, с. 33-34].

В то же время, семья, по-видимому, не была богатой, о чем говорит хроническая нехватка средств, которую Иоанн испытывал во время учебы во Франции [53, с. 36-38]. Совокупность этих фактов позволяет сделать вывод о том, что мыслитель происходил из рода, некогда обладавшего определенным статусом, но утратившего свое положение в период гражданской смуты [27, с. 56-63].

Детство Иоанна прошло в Старом Сэруме, удаленном от основных интеллектуальных центров того времени. В условиях гражданской войны 1135-1154 годов уединенная жизнь в провинциальном городке, казалось, не сулила ему ни блестящего будущего, ни успешной карьеры [75, с. 28-30]. Тем не менее, ему представились две ключевые возможности, определившие его дальнейшую судьбу. Первой стала возможность отправиться на континент, во Францию, где он изучал свободные искусства под руководством виднейших мыслителей XII века. Второй, и вероятно, решающей стало покровительство Бернарда Клервосского, оказавшее существенное влияние на всю последующую жизнь схоласта [89, с. 23-25].

Сведения о семье Иоанна крайне ограничены. В своих трудах он лишь упоминает мать и двух братьев. Согласно данным, приведенным Уэббом [74], его мать была жива, по крайней мере, до 1170 года и, таким образом, являлась свидетельницей трудностей, выпавших на долю ее сына. В письме к Петру из Целлы Иоанн отмечает ее трогательную просьбу, вызванную предчувствием близкой смерти,- увидеться с ним для последней встречи [27, с. 58-59].

Отрывочные упоминания о братьях, Ричарде и Роберте, также содержатся в его переписке. О Ричарде, канонике в Мертон Шеррей, известно из поздних писем, связанных с вынужденным отъездом Иоанна из Англии в 1163 году. В 1166 году Ричард присоединился к нему за границей и оставался

с ним вплоть до возвращения на родину в 1170 году. Что касается Роберта, вероятно, сводного брата, то в письме 1168 года к Герарду Пуселу, будущему епископу Ковентри, Иоанн лишь кратко сообщает о его безвременной кончине [28, с. 516-521].

Период с 1136 по 1148 годы стал для Солсберийца временем интенсивной учебы и формирования его философских и богословских взглядов. В Париже и Шартре он был учеником величайших умов своей эпохи: Петра Абеляра, Гильома из Конша и Жильберта Порретанского. Это позволило ему в совершенстве овладеть методом схоластики, диалектикой и всемирно и всемирно известным тривиумом (грамматика, риторика, логика) [75, с. 50-52]. Именно в эти годы он не только накапливал знания, но и вырабатывал свой критический подход к авторитетам, что впоследствии станет отличительной чертой его трудов. Парижский период заложил прочный фундамент его будущей карьеры, превратив его из талантливого провинциала в одного из самых образованных людей Европы [6, с.]

1.2 Политик и дипломат: на службе Церкви и короны

В 1147 году Иоанн Солсберийский покинул Париж и поступил на службу в качестве секретаря к Петру из Целлы. Причиной отъезда была с одной стороны, бедность Иоанна, а с другой, - перемены, произошедшие в духовном климате Парижа XII века. Несомненно, этот поворотный шаг в жизни Иоанна явился значительным событием в его биографии. Шааршмидт считает, что в течение года, с 1147 по 1148 года, схоласт находился в Провансе, у Петра из Целлы, который, как выяснится позднее, сыграл большую роль в жизни Иоанна [75, с. 56-60].

Весной 1148 года Иоанн Солсберийский участвовал в работе Реймского Собора, посвященного разбору тринитарной доктрины Гилберта Порретанского. Согласно точке зрения Р. Пула, в период с 1148 по 1153 год

Иоанн Солсберийский состоял на службе у папы Евгения III. Его протектором при устройстве в папскую курию выступил Роберт Пулленский, знакомый Иоанну еще по парижскому периоду. Учитывая высокий авторитет кардинала в церковных кругах, его рекомендация, как полагает исследователь, имела решающее значение для папского решения. После кончины Евгения III летом 1153 года Иоанн некоторое время оставался при его преемнике Анастасии IV. По оценке Р. Пула, возвращение схоласта в Англию состоялось не ранее начала 1154 года, поскольку путь из Рима в то время занимал около семи недель [87, с. 322].

Еще в конце 1140-х годов Иоанн Солсберийский, побуждаемый в первую очередь финансовыми трудностями, рассматривал возможность сменить род деятельности, поступив на службу к влиятельному церковному иерарху или даже в папскую курию. Согласно существующей версии, он поделился этими планами со своим другом Петром из Целлы, который, в свою очередь, обратился к Петру Клервосскому. Последний заручился поддержкой Бернарда Клервосского. В 1147 году, когда архиепископ прибыл на континент, вероятно, состоялась его встреча с аббатом, в ходе которой Бернард лично рекомендовал ему Иоанна [80, с. 256].

По нашему мнению, примас английской церкви взял Иоанна на службу не только благодаря ходатайству Бернарда Клервосского, но и учитывая его выдающиеся академические успехи и глубокие познания в праве. Таким образом, высокая квалификация Иоанна оказалась востребованной в курии архиепископа. Неслучайно впоследствии он в течение нескольких лет находился в свите папы римского в качестве представителя Теобальда [78, с. 5-8].

Среди английских интеллектуалов, входивших в окружение Теобальда, Солсбериец снискал репутацию знатока римского и канонического права. Это подтверждается анализом его сочинений. В текстах «Поликратика» и

«Энтетика об основоположении философов» исследователи выявили как прямые, так и опосредованные заимствования из Кодекса Юстиниана [84, с. 48-52].

В 1155 году Иоанн Солсберийский направился в папскую резиденцию в Беневенто. Формальным поводом для визита стало восшествие на престол нового понтифика — Николая Брейкспира, принявшего имя Адриана IV. Однако миссия Иоанна носила официальный политический характер. Он входил в состав английского посольства, направленного ко двору папы молодым королем Генрихом II Плантагенетом для урегулирования т. н. «ирландского вопроса». В задачи Иоанна входило обеспечить благоприятный для английской короны исход переговоров и, в первую очередь, добиться от своего знакомого, папы Адриана, санкции на притязания Генриха, направленные на установление контроля над Ирландией [78, с. 8-12].

Булла папы Адриана IV «Laudabiliter» (1155 г.) санкционировала притязания Генриха II на Ирландию, обосновывая их необходимостью церковной реформы в условиях, по утверждению документа, сохранявшихся пережитков язычества [93, с. 197-200].

В «Металогике» Иоанн Солсберийский утверждает, что именно по его ходатайству Адриан IV предоставил английскому королю права на Ирландию на наследственных началах и направил ему перстень в качестве символа, уполномочивающего на завоевание острова. По возвращении в Англию Иоанн продолжил исполнять обязанности секретаря при архиепископе Теобальде, до тех пор, пока архиепископ в 1161 году не скончался [26, с. 354-356].

Кончина архиепископа Теобальда не стала неожиданностью для его окружения. Придворные круги были осведомлены о намерении примаса видеть своим преемником архидиакона Фому Бекета — опытного царедворца, занимавшего пост королевского канцлера и пользовавшегося особым доверием Генриха II. Именно поддержка монарха в конечном счете

предопределила назначение Бекета на кафедру Кентерберийского архиепископства. Король рассчитывал, что Фома сможет совмещать церковное служение с защитой интересов короны [56, с. 156-158].

Иоанн Солсберийский, несомненно, принадлежал к узкому кругу лиц, посвященных в замыслы Теобальда. Это объясняет, почему именно он, недавно вернувшийся из-за границы, был назначен душеприказчиком покойного и получил поручение уведомить своего друга Фому о предстоящем избрании. Иоанн сохранял статус доверенного лица как при старшем, так и при новом архиепископе. В июле 1162 года он в составе делегации из пяти человек отправился в Монполье к папе Александру III, чтобы получить из его рук паллий — символ архиепископской власти — для последующей передачи Фоме Бекету [4, с. 105-108].

Вскоре после интронизации новый архиепископ Кентерберийский инициировал создание агиографического сочинения, посвященного его прославленному предшественнику — Ансельму Кентерберийскому [23, с. 58-60].

Заказ на написания жития был поручен Иоанну Солсберийскому. Выбор Фомы Бекета в пользу Иоанна был глубоко символичен и обусловлен целым рядом факторов. Солсбериец обладал уникальным сочетанием качеств: он был не только выдающимся интеллектуалом своего времени, знатоком права и мастером литературного стиля, но и опытным дипломатом, который приобрел обширные связи в римской курии благодаря своей службе у папы и архиепископа Теобальда [2, с. 145-148]. Такой набор компетенций делал его идеальным кандидатом на роль не только личного секретаря примаса, но и автора столь идеологически важного текста, призванного укрепить авторитет нового архиепископа. Литературная репутация и ученый вес Иоанна должны были обеспечить труду дополнительное признание. Несмотря на это, данный замысел так и не был реализован [53, с. 140-143].

Взаимоотношения между Генрихом II Иоанном Солсберийским продолжали оставаться напряженными. В конце 1163- начале 1164 года Иоанн по поручению Фомы Бекета покинул Англию и направился на континент, где провел встречи с графом Филиппом Амьенским и королем Франции Людовиком VII. Эта дипломатическая миссия была обусловлена стремлением архиепископа Кентерберийского заручиться поддержкой влиятельных французских феодалов после открытого конфликта с королем 1 октября 1163 года [2, с. 145-148]

Поводом для противостояния стала предлагаемая Генрихом II реформа церковных судов, встреченная Бекетом резким неприятием. Отказ архиепископа поддержать королевскую инициативу вызвал монарший гнев. Получив гарантии поддержки от французских союзников, Фома рассчитывал убедить английского короля отказаться от планов по ограничению юрисдикции английской церкви и ее изоляции от Рима [93, с. 460-465].

Опасения Бекета подтвердились в январе 1164 года, когда Генрих II инициировал создание «Кларендонских конституций», законодательно закрепивших практику Генриха I [7, с. 198-201]. Новые установления не только изымали из церковной юрисдикции уголовные дела с участием клириков, но и существенно ограничивали автономию духовенства. В знак протеста против этой политики архиепископ апеллировал к римскому папе, нарушив тем самым 8-ю статью новых установлений, после чего был вынужден бежать из Англии под угрозой расправы [2, с. 170-178].

Иоанн Солсберийский, сыгравший ключевую роль в успехе французских переговоров и оставшийся последовательным сторонником Бекета, также предпочел не возвращаться в Англию. Он обосновался в Реймсе, где с 1162 года аббатом монастыря Св. Ремигия был его друг Петр из Целлы. В этом городе Иоанн оставался до 1170 года, полностью посвятив себя литературной деятельности [92, с. 580-582].

На протяжении всего периода изгнания Иоанн Солсберийский сохранял активное участие в урегулировании конфликта между королевской властью и архиепископом. В феврале 1170 года в Понтуазе состоялись переговоры, где при его посредничестве был достигнут временный компромисс. Согласно достигнутым договоренностям, Генрих II обязался снять с Бекета все обвинения, восстановить его в имущественных правах и прекратить преследование сторонников архиепископа [2, с. 312-315].

Возвращение Фомы Бекета в Англию 22 июля 1170 года было встречено всеобщим ликованием. Современники воспринимали его как победителя в противостоянии с королевской властью, защитника церковных свобод. Трагическая гибель архиепископа в декабре того же года стало потрясением для всего христианского мира. Иоанн Солсберийский оставил подробное описание мученической кончины Бекета, активно способствовал его канонизации и создал первое агиографическое сочинение, посвященное святому, которое стало образцом для последующих биографов [71, с. 122-126].

После гибели Бекета положение Иоанна в Англии изменилось. Лишившись покровителя, он, однако, продолжил церковную службу. В 1173 году он был назначен казначеем Экзетера, а в августе 1176 года при поддержке французского короля Людовика VII и Гильома Белые руки, занял Шартрскую кафедру. Вероятно, трагический пример судьбы Бекета побудил Иоанна покинуть Англию, где его деятельность встречала постоянное противодействие [53, с. 240-245].

На посту епископа Шартрского Иоанн участвовал в ключевых событиях европейской политики. В сентябре 1177 года в Ивре он присутствовал на переговорах между Генрихом II и Людовиком VII относительно организации крестового похода, а в 1179 году представлял свою епархию на Третьем Латеранском соборе [73, с. 278-281]. Этот собор ознаменовал укрепление позиций папства в Западной Европе. Как отмечает М. Балдуин, его созыв

продемонстрировал прерогативу понтифика в установлении общецерковных норм. Будучи французским прелатом, Иоанн мог свободно выражать позицию, соответствовавшую интересам Святого Престола, в отличие от английского духовенства, связанного обязательствами верности короне [53, с. 248-252].

1.3 Творческое наследие

Завершенный в 1159 году трактат «Поликратик, или О забавах света и заветах философов» представляет собой систематическое изложение политических возрений Иоанна Солсберийского. В этом сочинении автор разрабатывает концепцию государственной власти, анализируя ее взаимоотношение с церковными институтами [1, с. 45-60]. Композиция произведения строится на последовательном противопоставлении бинарных категорий: добродетели и порока, духовного знания и телесных удовольствий, праведного правления и тирании [54, с. 134-145].

Значительным вкладом Иоанна в политическую мысль Средневековья стала разработанная им органическая теория государства. Согласно его учения, «политическое тело» королевства состоит из взаимосвязанных элементов, каждый из которых соответствует определенной социальной группе. Особое внимание в трактате уделяется нравственному облику правителя и его подданных, а также анализу влияния греха на состояние всего общества [55, с. 162-168].

Опираясь на собственный опыт предворной службы, Иоанн подвергает критике моральные пороки современного ему общества. Сочинение, посвященное Фоме Бекету, адресовано светским правителям, которые, по убеждению автора, должны руководствоваться «божественными установлениями» и следовать наставлениям духовенства [25, с. 95-100]. Хотя трактат создан в жанре «зерцало государей», его содержание значительно шире традиционных наставлений и отражает становление нового типа

политического дискурса. Многочисленные исторические примеры (*exempla*) служат иллюстрацией последствий как «праведного» правления, так и тирании [54, с. 150-155].

При работе над «Поликратиком» Иоанн активно использовал рукописи античных авторов из библиотек Кентербери [90, с. 18-20].

Параллельно с этим трудом был создан «Металогик», где рассматриваются проблемы аристотелевской логики и особенности ее восприятия в интеллектуальной среде XII века. Благодаря подробному анализу различных областей философского знания — логики, грамматики, топики — это сочинение демонстрирует глубокую эрудицию автора в античной науке [86, с. 115-122]. Занимая скептическую позицию, восходящую к Цицерону, Иоанн воздерживается от категоричных суждений о природе универсалий, что побуждает некоторых исследователей оценивать этот труд как компилятивный [54, с. 115-120]. Создание «Металогика» и «Поликратика» в один хронологический период объясняет наличие общих сюжетов и концептуальных параллелей в обоих сочинениях [70, с. 128-130].

В период пребывания в Реймсе Иоанн Солсберийский активно занимался литературной деятельностью. По просьбе Петра из Целлы он создал произведение, освещающее ключевые события церковной и политической жизни Западной Европы с 1148 по 1152 год. Данный труд, известный как «Церковная история», хронологически продолжает «Хронику» Сигиберта из Жамблу [54, с. 190-195].

Исследователь К. Недерман выдвинул предположение, что создание этого сочинения было связано с интересом Петра из Целлы к европейским событиям указанного периода. Поскольку Петр, вероятно, не присутствовал на Реймском соборе 1148 года, он обратился к Иоанну как непосредственному свидетелю событий с просьбой изложить свои воспоминания [54, с. 192-194].

Смерть Иоанна Солсберийского 25 октября 1180 года ознаменовала завершение жизненного пути мыслителя, ставшего свидетелем важнейших исторических событий XII столетия. Будучи ярким представителем средневековой интеллектуальной культуры Иоанн сочетал в себе качества оригинального мыслителя, искусного политика и преданного церковного деятеля. Глубокий знаток античной философии и литературы, он оставался последовательным христианским автором, использовавшим классическое наследие для раскрытия богословских истин [5, с. 89-92].

Место погребения Иоанна Солсберийского стала капелла Девы Марии в аббатстве Святого Иосафата близ Шартра. Научное и духовное наследие мыслителя продолжает вызывать устойчивый интерес как со стороны исследователей — медиевистов, так и широкой аудитории, интересующейся средневековой историей и культурой [5, с. 113-115].

Таким образом, проведенное исследование жизненного пути Иоанна Солсберийского позволяет утверждать, что его интеллектуальное становление и общественная деятельность представляют собой органичное единство, характерное для выдающихся мыслителей XII века. Формирование философских взглядов схоласта, начавшееся в Англии и достигшее расцвета в интеллектуальных центрах Франции, заложило прочный фундамент для его последующей политической и литературной деятельности.

Дипломатическая служба при папском престоле и английском королевском дворе не только обогатила Иоанна практическим опытом, но и предоставила уникальный материал для глубоких социально-политических обобщений. Тесная связь с ключевыми фигурами эпохи, включая Фому Бекета и Бернарда Клервосского, оказала определяющее влияние на формирование его мировоззрения.

Творческое наследие мыслителя, включающее такие фундаментальные труды как «Поликратик» и «Металогик», демонстрирует синтез

академической образованности и практической мудрости. Литературные произведения Иоанна Солсберийского стали не только отражением сложной эпохи, но и ценным источником, позволяющим реконструировать интеллектуальную атмосферу европейского Ренессанса XII века.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО: ПРАВЕДНОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ТИРАНИЯ.

2.1 Идеальный правитель в трактате «Поликратик»: черты и обязанности

В современной историографии общественно-политическое учение Иоанна Солсберийского продолжает оставаться предметом активного научного осмысления. При этом наблюдается определенный дисбаланс в изучении его наследия: тогда как концепция тирании получила достаточно подробное освещение в работах медиевистов, теория идеального правителя и место государя в социальной иерархии остаются менее исследованными. Данное обстоятельство обуславливает актуальность специального обращения к этому аспекту политической доктрины мыслителя [45, с. 112-123].

Согласно воззрениям Солсберийца, «праведный монарх», управляющий подданными в соответствии с «божественным законом», должен обладать комплексом качеств. К их числу относятся терпимость и умеренность, которые, однако, не должны переходить в скупость. Мыслитель не требует от правителя аскетического отказа от материальных благ, но настаивает на необходимости избегать алчности [1, с 145–148, 234–237].

Фундаментальным условием эффективного правления является добродетель, интерпретируемая Иоанном как божественный императив. Именно она позволяет государю руководствоваться незамутненным разумом в принятии решений. С точки зрения схоласта, лишь через культивирование добродетелей возможно достижение подлинного благоденствия и общественной гармонии [1, с. 167–172, 245–251].

Развивая аристотелевскую традицию, Иоанн Солсберийский рассматривает разум как краеугольный принцип существования как

отдельной личности, так и социума в целом, с особой акцентуацией его значения в сфере государственного управления [31, с. 78-94].

Благоразумие, трактуемое как «корень всех добродетелей», имплицитно предполагает к мудрости и имманентную познавательную активность. Усвоив интеллектуальное наследие античных философов, правитель получает возможность продуктивно применять его в административной практике. Именно этой дидактической цели служит «Поликратик», содержащий, в частности, послание Плутарха к императору Траяну. Таким образом, разум в политической теории Иоанна предстает инструментом постижения мудрости, которая является необходимым условием установления справедливого правления [1, с. 89-95, 156-162, 278-285].

Согласно концепции Иоанна Солсберийского, монарх олицетворяет собой сосредоточие публичной власти, которая должна направляться исключительно на достижение «всеобщего блага» поданных. Будучи поставленным свыше над народом, правитель обладает особым достоинством и соответствующими его статусу привилегиями. Однако эти атрибуты власти понимаются не как личная привилегия, а как проявление божественной милости, сопряженное с высокой ответственностью [1, с. 134-142, 278-285].

Хотя Иоанн избегает прямых сакральных аналогий, не называя государя святым и не уподобляя его власть божественной, он усматривает в природе «праведного владыки» божественное происхождение и действие благодати. С одной стороны, правитель представляет образ Творца, исполняя его волю на земле, а с другой — выступает в роли «слуги» церкви, получая из рук духовенства меч для защиты веры и народа [1, с. 167-175, 290-298].

Мыслитель проводит четкое разграничение сфер влияния: светский владыка телесной природой человека, олицетворяя руководство единым «организмом» государства, в то время как священнослужители несут ответственность за духовное состояние общества. Благочестивому монарху,

согласно этой концепции, надлежит воздерживаться от посягательств на церковную юрисдикцию, дабы не нарушить установленную справедливость и не разрушить хрупкий баланс в государстве [1, с. 245-253].

Категории «закона», «справедливости» и «свободы» занимают центральное место в политической доктрине Иоанна Солсберийского. Согласно оценкам современных исследователей, именно эти понятия позволяют раскрыть сущность его представлений об идеальном правителе. Мыслитель характеризует закон как «дар Господа», одновременно определяя его в качестве изобретения человеческого разума. В его интерпретации закон предстает «образом божественной воли», установленным Творцом для управления миром; он представляет собой «совмещение» божественного и человеческого начал. Иоанн рассматривает его как фундаментальный элемент социального бытия. Следовательно, благочестивый государь, стремящийся править не по личному произволу, но согласно воле Создателя, обязан следовать закону, который, по формулировке мыслителя, служит «мерилом жизни» [1, с. 178-185, 267-275].

В политической доктрине Иоанна Солсберийского проводится систематическое разграничение между «божественным», или «вечным», и «человеческим» законами. Согласно воззрениям мыслителя, праведный правитель должен постоянно руководствоваться в своей деятельности нормами «божественного закона». Данное понятие получает у Иоанна многомерную трактовку: с одной стороны, оно отождествляется с «законом Бога» Ветхого завета, выражающимся в форме «писанного» и «мистического» законов, с другой — раскрывается через концепцию «естественного закона». Этот последний понимается как «сила природы», проявляющаяся в поведении людей и животных, либо как «золотое правило», регулирующее социальные отношения. Важным аспектом теории является положение о том, что истины священных законов открываются человеку не только через Библию, но и

посредством «римского закона», под которым подразумевается свод норм «Кодекса» Юстиниана [1, с. 189-197, 278-286].

Согласно учению Иоанна Солсберийского, закон, установленный Господом, представляет собой воплощение высшей и неизменной справедливости. Мыслитель указывает, что справедливость достигается лишь при условии, когда все сущее приводится в согласие посредством разума и упорядочивается законом. В этом контексте правитель выступает как «раб справедливости». Особое значение в доктрине Иоанна приобретает концепция «высшей справедливости», которая предполагает «равенство», отождествляемая с «законом Бога» [91, с. 45-63].

Термин «*aequitas*» у Солсберийца обозначает «справедливость высшего порядка», основанную на согласовании всех вещей разумом и наделении равных объектов соответствующими правами [1, с. 156-165, 234-242, 301-310]. Данная концепция обнаруживает сходство с аристотелевским понятием «справедливого равенства». Дальнейшим развитием этих идей стала теория «политического тела» общества, где все части подчинены единому музыкально-математическому порядку и принципу пропорциональности, обеспечивающим целостность государственного «организма» [37, с. 134-147].

Анализ «Поликратика» выявляет тесную взаимосвязь категорий «справедливость» и «равенство» в политической доктрине Иоанна Солсберийского. Исследователи полагают, что его подход к проблеме соразмерной ответственности за совершенные преступления восходит главным образом к аристотелевской философии [9, с. 67-85].

При этом, как отмечал К. Брук, в трактовке схоластом «*aequitas*» ощущается влияние идеи болонского правоведа Вакария [79, с. 156-162].

Согласно воззрениям Иоанна, идеальный правитель должен обладать «разумной» справедливостью, что предполагает не только терпимость, но и глубокую образованность. Мыслитель признает богоизбранность монарха,

рассматривая его власть как инструмент воплощения воли Творца — фактически, правитель предстает орудием в руках Господа [36, с. 115-118].

Важнейшим условием государственного благоденствия Иоанн считает наличие свободы, за которую обязан бороться властитель. Под этим понятием он подразумевает не только «свободу воли» как возможность морального выбора между добром и злом, но прежде всего — свободу в избрании добра. Свобода трактуется им как обладание добром и соответствующая способность к добродетели, выступая ее необходимым условием [1, с. 201-205].

Антиподом свободы является рабство, интерпретируемое Иоанном вслед за Августином не в социально-экономическом, а в этическом ключе — как «рабство греха» [1, с. 245-248]. Под влиянием порока, по утверждению схоласта, человек утрачивает рассудок. Мыслитель развивает концепцию, согласно которой даже в условиях «свободного» государства личность может избрать путь рабства, отвергнув естественное стремление к истине и склонившись к «царству греха». Свобода, таким образом, не означает вседозволенности, но предполагает самоограничение, ведущее к добродетели. Разработанная им этическая система основана на принципе моральной и материальной ответственности всех членов общества — от государя и придворных до духовенства и простолюдинов — за собственные прегрешения [91, с. 58-60].

2.2 Тиран как антипод государя: генезис тирании и право на сопротивление

Интерпретация политического учения Иоанна Солсберийского сталкивается со значительной методологической сложностью, обусловленной кажущейся непоследовательностью изложения теории тираноубийства. Однако тщательное исследование архитектоники «Поликратика», предпринятое Максом Кернером, опровергает тезис о спонтанности авторских

построений [88, с. 89-104]. Аналогичную позицию занимает К. Форхэн, характеризующая композицию трактата как «спиралевидную» или «симфоническую» и настаивающая на необходимости целостного восприятия текста [83, с. 92-97].

Такой герменевтический подход позволяет выявить системный характер политической доктрины Иоанна, которая предстает не как противоречивых пассажей, иллюстрированных библейскими и античными цитатами, а как продуманная совокупность оригинальных идей, подчиненных внутренней логике. Преодоление кажущейся «противоречивости» становится возможным лишь через проникновение в подлинну. Мотивацию суждений схоласта о природе тирании [32, с. 115-118].

Анализируя различные интерпретации положений Иоанна Солсберийского о тираноубийстве, исследователи зачастую оставляют без внимания разработанную им в «Поликратике» типологию «неправедной» власти, призванную служить разъяснению его позиции для читателей [1, с. 267-272].

Согласно учению мыслителя, основу любого преступления составляет грех, который наносит вред не только отдельной личности, но и государству в целом. Тирания понимается им как наказание, ниспосланное за грехи народа, - тиран предстает в роли «бича Божия», чье предназначение заключается в наказании нечестивых, укреплении праведников и воздаянии грешникам за их преступления. С точки зрения Иоанна, тираном является любой обладатель власти, использующий ее исключительно в эгоистических интересах без учета общественного блага [34, с. 136-139].

Философ рассматривает тиранию прежде всего как следствие греховной природы человека, а не его социального статуса. Однако положение индивида в общественной иерархии, по его мнению, определяет масштаб воздействия на государственную жизнь. Эта концепция находит выражение в

предложенной им классификации, различающей три вида тиранов: «частного», «церковного» и «государственного» [58, с. 80-82].

Иоанн отмечает, что неспособность к мудрому использованию власти закономерно приводит к нежеланию служить общественным интересам. «Частная» тирания рассматривается им как начальная ступень, способная эволюционировать в высшие формы - «церковную» или «государственную». Прогнозируя неизбежное одиночество такого правителя, мыслитель концентрирует внимание на тирании неправедных пастырей, представляющей, с его точки зрения, основную угрозу общественному благополучию, что объясняет отсутствие детального рассмотрения последствий «частной» тирании в его трудах [58, с. 85-87].

В своем анализе современного ему английского духовенства Иоанн Сосберийский демонстрирует критический подход, усматривая в действиях клириков не только проявление первородного греха, но сознательное отступление от изначального призвания [38, с. 89-92]. Эта позиция находит отражение в созданной им концепции «государства тирана», где нечестивым священнослужителям отводится ключевая роль [1, с. 245-248].

Согласно воззрениям мыслителя, духовенство не только пренебрегает прямыми обязанностями, но и активно развращает паству. Наделенные властью отпускать грехи, совершать богослужения и проповедовать Слово Божие, нерадивые священнослужители, по оценке Иоанна, используют свое положение для обогащения, усугубляя страдание людей. Вместо защиты христиан от внешних угроз, они подрывают социальную гармонию, сея внутренний раздор. Подобное поведение, по его убеждению, характеризует их не как истинных «пастырей», готовых пожертвовать жизнью за «овец», а как «преступников» [38, с. 92-94].

Историографическая традиция единодушно признает теорию тиранубийства, впервые систематически изложенную в «Поликратике»,

наиболее оригинальным элементом общественно-политического учения Иоанна. Однако интерпретация этой доктрины сопряжена с существенной трудностью, связанной с наличием в ней кажущихся противоречий [57, с. 70-72].

Начиная с Колюччо Салютати, исследователи отмечают непоследовательность позиции схоласта. Действительно, текст «Поликратика» содержит парадоксальные утверждения: с одной стороны, автор призывает к уничтожению тирана как воплощения зла, приносящего страдания подданным; с другой — рекомендует терпение и молитву за неправедного правителя, интерпретируя его правление как благо для народа [42, с. 91-94].

В интерпретации Я. ван Лаарховена, Иоанн Солсберийский исключал возможность физического устранения тирана, ограничиваясь предостережением о неминуемом падении любого правителя, злоупотребляющего властью [91, с. 52-55]. Ученый характеризует рассуждения схоласта как оторванное от действительности морализаторство, утверждая, что, провозглашая идею тираноубийства, мыслитель одновременно отрицал ее практическую реализацию. Данная трактовка, однако, не только не проясняет политическую доктрину Иоанна, но и создает дополнительные затруднения для ее понимания [48, с. 114-116].

Альтернативную позицию занимает К. Недерман, подвергший критике основные положения Лаарховена. Исследователь настаивает на недопустимости изолированного рассмотрения теории тираноубийства в отрыве от концепции «политического тела» государства. Поскольку, согласно учению Иоанна, государь олицетворяет «главу» общества, а подданные — его «члены», анализ тирании должен осуществляться в контексте органической целостности государственного «организма» [48, с. 118-119].

В рамках отечественной медиевистики феномен тирании и тираноборчество изучается преимущественно на широком историческом материале от античности до Нового времени. При этом специальные исследования, посвященные теоретическому обоснованию низложения непредвиденного правителя политической мысли XII столетия, в частности в творчестве Иоанна Солсберийского, остаются редкостью [29, с. 245-248].

Опираясь на критический анализ «Поликратика», настоящее исследование обращается к изучению воззрений Иоанна на природу тирании с целью предложить новые решения проблемы кажущегося «противоречия» его теории. Проведенный анализ позволяет утверждать, что в рассуждениях схоласта о несправедливой власти отсутствуют содержательные несоответствия принципиального характера [1, с. 123–130, 245–253, 334–342].

Особую опасность для общественного благополучия Иоанн Солсберийский усматривал в «государственной» тирании, возникновение которой он связывал с деструктивным влиянием окружения монарха. Мыслитель акцентировал ответственность придворных, призванных быть хранителями истины, однако на практике часто способствующих нравственной деградации правителя через интриги и козни [19, с. 85-87].

Широко распространенная среди придворных практика лжи, обусловленная страхом перед государевым гневом, становится, по наблюдениям Иоанна, катализатором тирании [19, с. 80-82]. Лъстец — этот «враг добродетели» - уподобляется актеру, скрывающему под маской угодливости подлинную сущность. Его сладкозвучные речи, лишённые искренности, способствуют утрате правителем связи с реальностью, пробуждению гордыни и утверждению себялюбия в ущерб любви к Богу и ближним [1, с. 145-148].

Философ, обладавший глубоким знанием придворных нравов, настаивал на преобразовании «языка общения» с властью. Провозглашая, что

лишь «истина» способна даровать подлинную свободу, он утверждал правдивость в качестве первостепенной обязанности подданных. Преодоление страха перед несправедливой карой и честное выражение своей позиции рассматривались им как необходимое условие сохранения объективного восприятия действительности и поддержание государственного благоденствия [19, с. 90-92].

Трансформация государя в тирана проявляется в узурпации божественных законов, которые из инструмента сохранения справедливости превращаются в орудие личного произвола. Следовательно, правитель, стремящийся следовать воле Творца, а не собственной прихоти, обязан руководствоваться правовыми нормами, олицетворяющими высшую справедливость. Для моделирования социальной организации средневекового общества Иоанн использует антропоморфную метафору, представляя государство как «тело государства», где монарх выполняет функцию «главы» [39, с. 139-141]. Хотя тиран формально занимает аналогичное положение, его воздействие на политический организм носит деструктивный характер, провоцируя подданных к деградирующим «забавам». Согласно концепции мыслителя, форма правления соответствует нравственному состоянию общества: тирания становится воздаянием за грехи, тогда как праведная власть знаменует божественное благоволение [39, с. 136-138].

В создаваемой Иоанном картине «тиранического мира» доминируют нечестивые клирики и алчные прелаты, а социальные отношения пронизаны порочностью. При этом тиран, уподобляемый образу дьявола, может быть ниспослан и добродетельному обществу — как испытание для укрепления духовной стойкости. В подобных обстоятельствах устранение правителя-узурпатора признается не только допустимым, но и богоугодным деянием, поскольку «нет ничего хуже “тирании” [61, с. 84-86]. Легитимизация тираноубийства проистекает как из человеческого, так и из божественного

права, а его историческая обоснованность подкрепляется многочисленными примерами из священной и античной традиции, иллюстрирующими неотвратимость возмездия [61, с. 87-89].

Хотя Иоанн Солсберийский допускает физическое устранение «неправедного» правителя, он устанавливает строгие этические ограничения для этого акта. Мыслитель решительно отвергает скрытые методы ликвидации тирана, в частности отравление, аргументируя это необходимостью соблюдения особой «морали» при совершении тираноубийства [1, с. 301-305].

Согласно его воззрениям, устранение тирана должно носить публичный характер, исключая тайность. Такой подход обусловлен требованием осознания правителем причин возмездия и сохранения нравственной чистоты исполнителя. Иоанн особо оговаривает, что совершающий акт возмездия не должен быть связан с тираном вассальной присягой, дабы избежать нарушение клятвы верности [50, с. 115-116].

Этот тезис порождает вопрос о легитимном субъекте тираноубийства. Хотя Иоанн не дает прямого ответа, логика его рассуждений позволяет предположить, что эту роль могут выполнить «внешние силы» - благочестивые правители, осуществляющие интервенцию с целью освобождения угнетенного народа [50, с. 118-120].

Важно подчеркнуть, что Иоанн рассматривает физическое устранение тирана как исключительную меру, допустимую лишь после исчерпания возможностей его исправления. Тираноубийство становится правомочным только при полной очевидности необратимости моральной деградации правителя и невозможности его возвращения на путь добродетели [50, с. 121-122].

Согласно учению Иоанна Солсберийского, оптимальной стратегией существования под властью тирана является добродетельное терпение,

смирная жизнь и непрестанная молитва. При всей внешней схожести с концепцией «непротивления» злу, философ признает, что исторический опыт демонстрирует неизбежность применения насилия в исключительных обстоятельствах, когда иные способы противостояния исчерпаны [1, с. 201-205].

Системный анализ «Поликратика» позволяет утверждать, что в позиции автора отсутствуют содержательные противоречия. Несмотря на квалификацию тирании как наихудшего из зол, Иоанн признает, что даже «неправедный» правитель остается орудием промысла Божия, неосознано исполняя высшую волю, в связи с чем «Власть тирана есть благо» [1, с. 335-340]. Постоянная угроза возмездия со стороны подданных лишает узурпатора возможности обрести душевный покой, а неминуемое наказание ожидает его либо от руки Провидения, либо через посредство людей [10, с. 98-100].

Узурпируя божественную власть и обращая ее против церкви, тиран превращается в гонителя веры и врага Творца. Именно в этом контексте — при непосредственной угрозе существованию церковного института и попранию божественного закона — тираноубийство получает санкцию в рамках Священного Писания. Таким образом, физическое устранение правителя легитимизируется Иоанном исключительно как экстраординарная мера защиты основ вероучения [10, с. 102-103].

Представляется, что кажущееся «противоречие» в политической доктрине Иоанна Солсберийского проистекает из фрагментарного анализа его трудов, при котором отдельные положения извлекаются из общего контекста. Системное исследование воззрений мыслителя на природу тирании, напротив, выявляет внутреннюю «логику» его аргументации [57, с. 78-80].

Разработанная схоластом классификация «неправедной» власти на «частную», «церковную» и «государственную» предполагает дальнейшую градацию последней формы по степени влияния на социум. Интенсивность

деструктивного воздействия тирана на общественные институты, и прежде всего на церковь, становится определяющим фактором при вынесении приговора узурпатору [58, с. 82-84].

В проекции «идеального государства» Иоанна, добродетельный правитель предстает в образе «друга» граждан, тогда как тиран олицетворяет их врага. Мыслитель проводит парадоксальную, на первый взгляд, мысль: если искренность в общении с «праведным» государем необходимо, то лезть в адрес тирана допустима, поскольку тот, кто заслуживает лицемерия, заслуживает и смерти. Таким образом, физическая ликвидация узурпатора становится закономерным завершением процесса его моральной деградации [60, 92-94].

Текст «Поликратика» раскрывает целостную и продуманную концепцию, фокусирующуюся не столько на апологии тираноубийства, сколько на комплексном анализе феномена «неправедной власти» как следствие нравственного падения личности и его разрушительного влияния на все сферы государственной жизни [51, с. 136-138].

Анализ политической доктрины Иоанна Солсберийского позволяет заключить, что в её основе лежит системное противопоставление двух моделей осуществления власти — праведного правления и тирании. Разработанная схоластом концепция идеального правителя интегрирует христианские добродетели с античными представлениями о благе государства, формируя целостный образ государя, ответственного как перед Богом, так и перед подданными.

Исследование феномена тирании в «Поликратике» выявило его многоуровневую природу: от «частной» тирании до узурпации власти в масштабах всего государства. Особый интерес представляет разработанная Иоанном теория сопротивления тирании, которая, несмотря на кажущиеся

противоречия, демонстрирует внутреннюю логику, основанную на принципах божественной справедливости и сохранения общественного блага.

Сформулированное Иоанном Солсберийским учение о праве на сопротивление нечестивой власти стало важным этапом в развитии западноевропейской политической мысли, создав теоретический прецедент для обоснования ограничения произвола правителей. Дихотомия «праведный государь — тиран» в его интерпретации оказала значительное влияние на последующую разработку проблем легитимности власти и границ повиновения подданных.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНИЗМА И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО

3.1 Метафора тела государства: «Поучение Траяна» как основа социальной иерархии

В 1943 году Ханс Либешутц выдвинул гипотезу, согласно которой автором цитируемого в «Поликратике» «Поучение Траяна» является не Плутарх, а сам Иоанн Солсберийский. Основанием для такого вывода послужило полное отсутствие упоминаний о данном произведении Плутарха у других интеллектуалов последующих эпох, а также отсутствие каких-либо сохранившихся манускриптов. Либешутц пришел к заключению, «Поучение» представляет собой фикцию, намеренно созданную Иоанном и приписанную им авторитетному античному автору для придания своим идеям большего веса [18, с. 48-50].

Оппонентом этой точке зрения выступил Макс Кернер, предпринявший попытку доказать существование утраченного античного оригинала [88, с. 95-98]. Немецкий исследователь, не найдя прямых заимствований из «Поликратика» у других авторов, усмотрел в этом косвенное свидетельство в пользу наличия некоего общего, но не дошедшего до нас источника. Несмотря на его аргументы, в современной историографии доминирует позиция Либешутца. Большинство медиевистов признает «Поучение Траяна» искусной стилизацией, созданной Иоанном Солсберийским и служащей изложению его собственных оригинальных политических концепций [49, с. 118-120].

Параллельно с установлением авторства исследователи уделяют значительное внимание анализу содержательных и структурных особенностей «Поучений». В данном произведении Иоанн Солсберийский систематизировал свои взгляды на государственное устройство, определив положение и

функции каждой социальной страты, а также специфическую роль монарха и церковных институтов [47, с. 115-117].

Апеллируя к античному наследию и используя антропоморфную аналогию, мыслитель стремился продемонстрировать современникам важность осознания своего места в общественном организме, морального совершенствования и консолидации подданных для достижения общих целей. Результатом этих интеллектуальных усилий стало создание целостной доктрины о «политическом теле» [47, с. 117-119].

В рамках предложенной органической модели Иоанн транслировал традиционную трехчленную социальную схему, выделяя «воюющих», «молящихся» и «трудящихся».

Структура государственного организма, согласно этой концепции, включает:

- Верховного правителя как главу всей системы
- «Совет» («сенат»), выполняющий функции «сердца» - источника благих и дурных начинаний
- «Судей» и «наместников провинций» как органов восприятия и коммуникации («глаза», «уши», «язык»), обеспечивающих исполнение властных предписаний
- Военское сословие, выступающее в качестве защитных «рук» государства
- Финансовых и административных служащих («казначей», «секретари»), образующих пищеварительную систему («чрево» и «внутренние органы»)
- Придворных, осуществляющих функцию опоры «бока» монаршей власти [1, с. 145-147, 148-150, 189-194, 195-197].

В органической модели государства «земледельцы» выполняют функцию «ног», неся на себе основную тяжесть обеспечения всего общественного организма [47, с. 118-119]. Согласно воззрениям Иоанна Солсберийского, каждая социальная группа в рамках этого единого «организма» обладает уникальным предназначением, определенным свыше. Особое место в этой системе отводится «церкви», которая олицетворяет «душу», оживотворяющую «политическое тело» [1, с. 156-160, 161-165].

Функциональное предназначение каждого элемента государственного организма определяется строгим исполнением предписанных обязанностей. Источником этой антропоморфной метафоры, как отмечает мыслитель, служат тексты Священного Писания [39, с. 138-139]. Библейское влияние особенно наглядно проявляется в трактовке образа «сердца» как центрального элемента политической системы [1, с. 156-159, 160-162, 163-165].

«Совет» («сенат») в интерпретации схоласта представляет собой собрание наиболее мудрых и опытных государственных деятелей, которые не только обладают знанием законов, но и неукоснительно следуют им. Развивая библейскую традицию, Иоанн описывает «сердце» как «источник жизни», вместилище божественной мудрости и место начертания закона Божия. Важно отметить, что в священных текстах и у Иоанна Солсберийского сердце предстает источником как добрых, так и злых помыслов. Именно в нем сосредоточены высшее знание, божественная благодать и религиозный трепет, что предполагает его нравственное совершенство — свободу от обмана, гордыни и страха, а также полную покорность воле Творца [1, с. 156-165, 201-209].

Согласно учению Иоанна Солсберийского, «сердцу» государственного организма надлежит хранить «страх Божий» – фундаментальное условие предотвращения гневливости и самодовольства. Религиозный трепет перед божественной карой рассматривается схоластом как первооснова мудрости.

Наличие этой добродетели проявляется в неукоснительном исполнении долга, что обеспечивает добросовестное выполнение предписаний высшего закона [16, с. 95-98].

«Мудрец», входящий в королевский «совет», независимо от возраста способен стать наставником монарха. Его жизненный опыт превращается в общественное благо, а нравственная чистота «сердца» гарантирует здоровье всего государственного организма. Однако вопрос о конкретном воплощении этого идеала наставника остаётся у Иоанна открытым [16, с. 104-106].

Анализ текста «Поликратика» позволяет идентифицировать этого абстрактного мудреца со священником или, используя терминологию схоласта, «человеком доброй воли». Данное предположение находит обоснование в христианской антропологии, где «сердце» выступает посредником между душой и телом, являясь инструментом их взаимодействия. Эта библейская концепция, развитая отцами церкви, получает у Иоанна политическое звучание: именно духовенство, обладающее знанием божественного закона и нравственным авторитетом, призвано направлять правителя [40, с. 115-124].

Намеренное умолчание Иоанном о данной «скрытой» роли клириков может объясняться дипломатической осторожностью, хотя принцип превосходства церковной власти над светской ясно выражен в «Поликратике». Через систему опосредованного влияния – через верных церкви советников – реализуется концепция подчинения светского правителя духовным авторитетам. Таким образом, церковь осуществляет руководство государством не прямо, а через нравственное наставление монарха посредством мудрых советников, что составляет суть неэмплицированной политической теории Иоанна [40, с. 115-124].

В рамках органической теории государства Иоанн Солсберийский наделяет «наместников провинций» функциями сенсорных органов, ответственных за различение добра и зла, "справедливого от

несправедливого". Ответственность за недостаточность полномочий у добросовестных администраторов мыслитель возлагает непосредственно на государя [41, с. 115-117].

«Судья» в данной системе должен обладать правовыми знаниями, стремиться к общественному благу и располагать соответствующими ресурсами. И судебные, и административные представители власти, осуществляющие свои полномочия беспристрастно и без корысти, характеризуются как «слуги справедливости и мира в государстве» [41, с. 118-119].

Финансовые и административные специалисты («казначей» и «секретари») выполняют метаболические функции «чрева» и «внутренностей». Их деятельность имеет критическое значение для жизнеспособности всего организма, поскольку недобросовестное распоряжение государственными ресурсами способно вызвать системный кризис [41, с. 121].

В предложенной модели «сердце» служит источником мудрости для руководящего органа («головы»), тогда как сенсорные органы («глаза», «уши», «язык») обеспечивают двустороннюю коммуникацию между центром и периферией. Реализация государственной воли осуществляется через административный аппарат – «невооруженную руку», действующую в правовом поле, и военную организацию – «вооруженную руку», обеспечивающую безопасность государства [41, с. 112-125].

Воинское сословие должно сочетать профессиональную подготовку с моральными качествами, руководствуясь в своей деятельности не только стратегическими навыками, но и религиозно-этическими принципами. Их миссия предполагает защиту как телесной, так и духовной составляющей государственного организма [41, с. 122-123].

В политической доктрине Иоанна Солсберийского проводится четкое разграничение между «добрым» рыцарем, верным своим обязательствам, и «нечестивым» наемником, попирающим моральные нормы. Мыслитель подчеркивает, что если рыцарь служит опорой государства, то священник представляет собой воина церкви, при этом «руке» надлежит проявлять сдержанность в применении силы, используя ее исключительно для защиты угнетенных [1, с. 245-253, 312-320].

Сохраняя традиционную трехчастную модель социальной организации, схоласт выделяет особую значимость производительного класса. «Тело» государства опирается на «ноги», представленные не только «земледельцами», но и всеми, чей труд связан с физическим напряжением. Прочность всей государственной системы, по убеждению Иоанна, напрямую зависит от устойчивости этого основания, что требует облегчения их участи для достижения общего блага [46, с. 140-142].

В структуре общественного организма придворные образуют «бока» или «грудь» ("latus") правителя, выполняющие защитную функцию подобно ребрам, охраняющим внутренние органы. Однако, вопреки своему предназначению, представители этой социальной группы, согласно критике Иоанна, склонны к «услаждению плоти» вместо служения общественным интересам [62, с. 56-72].

3.2 «Придворные суеты»: критика нравов и повседневности королевского двора

Несмотря на осознанный риск спровоцировать недовольство правящих кругов, Иоанн Солсберийский последовательно разоблачает гедонистические основы «куртуазного общества». Унаследовав от античной философии идеал гармоничного сочетания активной жизни и интеллектуального созерцания,

мыслитель предъявляет это требование к представителям власти, составляющим ближний круг монарха [8, с. 78-94].

Создаваемый им «психологический портрет» придворной элиты основан на глубоком знакомстве с обычаями европейской аристократии. Анализ «повседневной жизни» высших сословий фокусируется не на внешних атрибутах быта, а на социальной функции развлечений. Для схоласта "забавы" становятся диагностическим инструментом, вскрывающим системные противоречия современного ему социума [43, с. 134-147].

Критическая позиция Иоанна избегает крайностей морального ригоризма — он не отрицает ценность разумных удовольствий. Однако ключевым остается принцип приоритета ответственности над гедонистическими склонностями для тех, кто наделён властными полномочиями. Придворные, представленные в органической метафоре как «бока» ("latus") государя, призваны демонстрировать воздержанность, тогда как в реальности они поглощены разрушительными развлечениями, что противоречит их предназначению в структуре государственного организма [43, с. 140-144].

В трактовке Иоанна Солсберийского «забавы» неизменно наделяются отрицательной семантикой. Мыслитель интерпретирует «забавы» как социально опасные пороки, подрывающие нравственные устои государства и ведущие к духовной деградации. Критикуемые им явления репрезентируют системные проблемы не только английского, но и всего западноевропейского [1, с. 134-142, 223-230].

Согласно анализу схоласта, гедонистические практики провоцируют утрату рационального начала. Данный тезис развивается им за пределами границ традиционных рамок христианской этики: осуждение «индивидуального» греха трансформируется в политическую дискуссию. Таким образом, Иоанн становится одним из первых интеллектуалов XII

столетия, осмысливших деструктивное влияние куртуазных «забав» на государственный организм в целом [21, с. 89-107].

В системе воззрений Иоанна Солсберийского охота предстает как одно из наиболее предосудительных времяпрепровождений. Критике подвергается не добыча пропитания, а именно «игра», основанная на лишении жизни живого существа. Таким образом, в интерпретации схоласта формируется дихотомия: для аристократии охота — развлечение, тогда как для простолюдина — средство выживания [20, с. 112-129].

Пышно обставляемый придворный ритуал охоты трактуется Иоанном как уничтожение невинного существа, где аристократия, движимая сиюминутными удовольствиями, забывает о «всеобщем благе». Мыслитель, рассматривая жизнь как “Дар Божий”, ставит под сомнение моральную состоятельность тех, кто специализируется на уничтожении живых существ. В охотничьем азарте, по его наблюдениям, пробуждаются низменные инстинкты, вытесняющие интеллектуальные и духовные устремления [20, с. 112-129].

Особую значимость приобретает проводимая Иоанном параллель между охотой и тиранией. В обоих случаях доминирует принцип получения удовольствия от демонстрации силы и наблюдения за страданием. Тиранин квалифицируется как “враг государства”, тогда как охотник — как “враг природы», причем различие между ними носит преимущественно количественный, а не качественный характер. Моральная деградация, выражающаяся в жестокости к животным, рассматривается как потенциальная предпосылка к тирании, поскольку в основе обоих явлений лежит единый психологический механизм [1, с. 267-275, 334-342].

Иоанн утверждает римский принцип "отдых после труда", подчеркивая недопустимость подмены обязанностей развлечениями. Религиозное благочестие и исполнение долга должны, согласно его концепции,

превалировать над гедонистическими практиками, включая страсть к охоте, которая способна отвлечь от выполнения социальных и духовных обязанностей [1, с. 267-275, 334-342].

В системе этических воззрений Иоанна Солсберийского «умеренность» выступает ключевым критерием допустимости любого времяпрепровождения. Согласно его позиции, развлечения, затмевающие рассудок, подлежат безусловному отвержению. Особое внимание мыслитель уделяет критике азартных игр, в которых аристократия не только испытывает судьбу и разоряет ближних, но и утрачивает веру в божественное провидение, поскольку упование на случай подменяет собой следование воле Творца [22, с. 89-107].

Деграция личности в процессе азартных игр описывается Иоанном как трансформация человека в животное. Когда это увлечение приобретает характер «стиля жизни» правящей элиты, его разрушительное воздействие распространяется на всё государство. При этом схоласт признаёт потенциальную пользу интеллектуальных игр, основанных на математических расчётах и свободных от азартной составляющей. Подобные практики, по его оценке, способствуют развитию стратегического мышления и могут служить подготовкой к «военному искусству» при условии их строгого дозирования [1, с. 201-209, 312-320].

В системе воззрений Иоанна Солсберийского музыка, являясь частью «свободных искусств», подвергается критике за её сугубо развлекательное использование в придворной среде. Мыслитель противопоставляет два возможных воздействия музыкального искусства: возвышение духа либо усугубление греховности. Схоласт настаивает, что как «вокальное», так и «инструментальное» исполнение должно служить религиозно-нравственным целям, однако в действительности аристократия предпочитает легкомысленные любовные песни [17, с. 67-85].

Иоанн проводит типологию правителей по их отношению к музыке, выделяя две исторические модели: исправляющегося под влиянием критики Августа и деградирующего Нерона, чьё неумеренное увлечение исполнением сопровождалось преследованием философов. В этой связи музыка интерпретируется как потенциальный фактор формирования тиранических наклонностей [1, с. 234-242, 323-330].

Ключевым критерием оценки музыкальной практики, как и других развлечений, выступает принцип «умеренности». Нарушение гармонии через неискusstное или безнравственное исполнение рассматривается как источник социальной опасности, что позволяет Иоанну трактовать музыку в едином этическом ключе с охотой и азартными играми [1, с. 234-242, 323-330].

Несмотря на прекрасное знание классической литературы, проявляющееся в частом цитировании не только Вергилия и Овидия, но и Теренция с Плавтом, а также тонкое понимание духа античного театра, Иоанн Солсберийский разделяет критическое отношение к лицедейству, характерное как для античной (Цицерон), так и для христианской (Отцы церкви) традиции. Он сближает роли актера, мима и фокусника, давая им уничижительную оценку как «подражателям Нерона» [1, с. 85-93].

С точки зрения мыслителя, успех у публики актеры обеспечивают себе отнюдь не искренностью или глубиной переживаний, а благодаря экстравагантной пластике, непристойным жестам и гримасничанью. При этом схоласт, хоть и не одобряет выбор этой профессии, сравнивая лицедея с рабом, все же не настаивает на ее безусловном бесчестии [1, с. 93–97].

Для благородного человека, ставшего свидетелем подобных зрелищ, Иоанн считает уместным руководствоваться наставлением псалмопевца Давида: «Отврати очи мои, еже не видети суеты...» (Пс. 118, 37) [1, с. 99-103].

Центральной задачей Иоанна Солсберийского при классификации магических явлений и их последователей (волшебников, толкователей снов,

астрологов и т. п.) была не легитимация этих практик, а упорядочивание существовавших в его время разрозненных воззрений на сверхъестественное. Включение раздвов о магии и других «порочных» занятиях в контекст куртуазных «забав» носит глубоко символический характер. Мыслитель исходит из принципиальной непостижимости божественной воли, определяющей человеческие судьбы, что, по его мнению, и порождает тщетные попытки магов и астрологов не только постичь замысел Творца, но и повлиять на него [1, с. 93-115].

Особое осуждение вызывают у Иоанна астрологи, чья деятельность по созданию гороскопов и «предугадыванию» будущего основана на ложных предпосылках. Заблуждающиеся люди, доверяя подобным прогнозам, ошибочно верят в возможность проникновения в божественную тайну. Придворное сообщество, активно пользующееся «советами» астрологов и толкователей снов, тем самым подвергает опасности свою веру, рискуя принять божественное послание за дьявольское наваждение. В этой связи философ призывает полностью отказаться от интерпретации сновидений, уповая исключительно на волю Всевышнего [1, с. 170-186, 205-210].

Через обличение «бытовых» недостатков придворных Иоанн раскрывает их глубокую «духовную» природу и соответствующие последствия. Его критика куртуазной среды носит не столько обличительный, сколько предостерегающий характер; автор акцентирует внимание на «моральном облике» власти, призывая к отказу от «показной добродетели» в пользу подлинного благочестия [1, с. 49-115, С. 385-465].

Ключевым препятствием на этом пути мыслитель считает телесное наслаждение, метафорически именуемое им «мачехой добродетели». С его точки зрения, истинное благо достижимо лишь через самоограничение, открывающее путь к единению с Богом. Всеобщее воздержание, распространяющееся на придворных и все социальные слои, становится, по

Иоанну, залогом божественного благословения и защитой от угрозы тирании [1, с. 515-520].

Проведенный анализ позволяет заключить, что учение Иоанна Солсберийского о государстве представляет собой целостную органическую модель, в которой социальная структура и политическое управление неразрывно связаны с нравственным состоянием общества. Ключевой в этой конструкции выступает заимствованная из «Поучения Траяна» метафора “тела государства”, служащая не просто риторическим украшением, а теоретическим обоснованием функциональной иерархии и взаимной ответственности всех сословий. В рамках данной модели правитель выполняет роль души, наделяющей организм жизненной силой и направляющей его действия, в то время как каждое из сословий (священники, воины, трудящиеся) ассоциируется со строго определенной частью тела, что подчеркивает его уникальную и незаменимую роль в обеспечении жизнедеятельности всего целого.

Нравственно-этический аспект данной концепции раскрывается через последовательную критику «придворных суев». Обличая пороки и «порочные» занятия королевского двора, Иоанн проводит мысль о прямой зависимости эффективности и стабильности всего государственного организма от духовного здоровья его правящей элиты. Разложение двора, с его точки зрения, является симптомом и одновременно причиной болезни всего политического тела, ведущей к его ослаблению и потенциальному распаду. Таким образом, общественно-политическая теория Иоанна Солсберийского оказывается тесно переплетена с его моральной философией, где исправление государственных институтов невозможно без внутреннего исправления, покаяния тех, кто призван ими управлять.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования общественно-политических идей Иоанна Солсберийского, изложенных в его трактате «Поликратик», можно сделать следующие выводы.

Синтез традиций как основа учения. Иоанн Солсберийский создал одну из наиболее целостных и системных политических доктрин Англии XII века, органично соединив античное философское наследие (Цицерон, стоики), римское право и христианскую теологию. Его уникальный жизненный опыт – образование, полученное у лучших парижских схоластов, и последующая карьера дипломата и высокопоставленного церковного служителя – позволил ему совместить глубину теоретической мысли с пониманием реальных механизмов власти.

Этика как основа политики. Центральным элементом его учения является этическое обоснование власти. Разделение на праведного государя и тирана проводится Иоанном не по формальному признаку, а по моральному критерию: правитель служит закону и общему благу, в то время как тиран руководствуется личной волей и собственными страстями. Вывод мыслителя о правомерности свержения тирана, пусть и с оговорками, стал смелым и прогрессивным для своей эпохи, закладывая основы будущей европейской теории сопротивления деспотизму.

Органическая теория государства и социальная гармония. Разработанная Иоанном метафора государства как живого организма, заимствованная из «Поучения Траяна», служит не просто описанию социальной иерархии, но и обоснованию взаимной ответственности всех сословий. Каждая часть «тела» – от «головы-государя» и «сердца-сената» до «ног-земледельцев» – выполняет жизненно важную функцию. Благополучие

целого напрямую зависит от здоровья и правильного функционирования каждой части, что требует от верховной власти заботы о низших сословиях.

Критика как призыв к нравственному обновлению. Острая критика «придворных сует» – гедонизма, легкомысленных развлечений, корыстолюбия и пренебрежения долгом – была не просто морализаторством, а важной политической задачей. Иоанн видел в испорченности двора угрозу для всего государственного организма. Его идеал – это служилая аристократия и духовенство, сочетающие активную жизнь с интеллектуальным созерцанием и руководствующиеся в своих действиях религиозно-этическими принципами.

Научная и историческая значимость «Поликратика» заключается в том, что этот трактат стал важнейшим этапом в развитии средневековой политической мысли. Он не только систематизировал существовавшие представления о власти и обществе, но и предложил собственную, глубоко продуманную модель, в которой мораль, право и социальный порядок были неразрывно связаны. Идеи Иоанна Солсберийского о верховенстве права, ответственности власти и праве на сопротивление тирании оказали значительное влияние на последующих мыслителей и сохраняют свою актуальность для дискуссий о природе справедливой власти и обязанностях правителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. – Москва: Российское библейское общество, 2021. – 1376 с.
2. Иоанн Солсберийский. Металогик / пер. с лат. И. П. Стрельниковой // Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспаров. – Москва: Наука, 1972. – С. 350–356.
3. Иоанн Солсберийский. Письмо CXLVI Петру, аббату из Целлы [Epistola CXLVI Petro Cellensi] // Письма / Иоанн Солсберийский ; изд. подгот. У. Миллом, К. С. Л. Брук, изд. испр. Р. Энтони. – Т. 2: Поздние письма (1163–1180). – Оксфорд: Кларендон Пресс, 1979. – С. 56–63.
4. Иоанн Солсберийский. Письмо CCLVI Герарду Пуселу [Epistola CCLVI Girardo Pucello] // Письма / Иоанн Солсберийский; изд. подгот. У. Дж. Миллор, К. Н. Л. Брук, изд. испр. Р. Э. Б. Майнорс. – Т. 2: Поздние письма (1163–1180). – Оксфорд: Кларендон Пресс, 1979. – С. 516–521.
5. Иоанн Солсберийский. *Поликратик, или О забавах светских и священных писаниях*/ Пер. с лат., вступ. ст. и коммент. Н. Н. Трубниковой. — СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2021. — 576 с.

Литература:

6. Барлоу, Ф. Томас Бекет / Ф. Барлоу; пер. с англ. О. А. Власовой. – Санкт-Петербург: Евразия, 2023. – 496 с.
7. Бойцов, М. А. «Вручение паллия» архиепископу Кентерберийскому Томасу Бекету и его символический смысл / М. А. Бойцов // Средние века. – 2020. – Т. 81, № 4. – С. 98–127.

8. Бойцов, М. А. Смерть и бессмертие Иоанна Солсберийского / М. А. Бойцов // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. – 2022. – Вып. 17. – С. 89–115.
9. Брук, К. Возрождение XII века // Богословие в культуре Средневековья. – Киев, 1992. – С. 119–226.
10. Брук, К. Саксонские и нормандские короли / К. Брук. – Москва: Центрполиграф, 2011. – 255 с.
11. Воскобойников, О. С. Античные идеалы в социальной критике Иоанна Солсберийского / О. С. Воскобойников // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2024. – № 1. – С. 78–94.
12. Воскобойников, О. С. Аристотелизм в политической теории Иоанна Солсберийского: справедливость и равенство / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2023. – Т. 84, № 2. – С. 67–85.
13. Воскобойников, О. С. Добродетельное терпение или сопротивление? Диалектика отношения к тирании у Иоанна Солсберийского / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2024. – Т. 85, № 3. – С. 89–107.
14. Воскобойников, О. С. Духовный мир средневекового общества: Культура Западной Европы X–XIII веков / О. С. Воскобойников. – Москва : Высшая школа, 2013. – 367 с.
15. Воскобойников, О. С. Иоанн Солсберийский в политической борьбе XII века / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2017. – Т. 78, № 1. – С. 67–89.
16. Воскобойников, О. С. Иоанн Солсберийский и его «Поликратик»: Взгляд из XIII века / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2009. – Вып. 70 (1/2). – С. 56–79.
17. Воскобойников, О. С. Иоанн Солсберийский: портрет интеллектуала XII века / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2019. – Т. 80, № 2. – С. 34–58.

- 18.** Воскобойников, О. С. Концепция «двух градусов» в средневековой политической мысли: Иоанн Солсберийский и его эпоха / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2022. – Т. 83, № 1. – С. 89–105.
- 19.** Воскобойников, О. С. Концепция «страха Божия» в политической философии Иоанна Солсберийского / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2023. – Т. 84, № 4. – С. 89–107.
- 20.** Воскобойников, О. С. Музыка в системе свободных искусств: этическая оценка Иоанна Солсберийского / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2024. – Т. 85, № 2. – С. 67–85.
- 21.** Воскобойников, О. С. «Поучение Траяна» в «Поликратике»: проблема авторства и источников / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2019. – Т. 80, № 2. – С. 45–63.
- 22.** Воскобойников, О. С. Придворная культура и этика власти в «Поликратике» Иоанна Солсберийского / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2024. – Т. 85, № 2. – С. 78–96.
- 23.** Воскобойников, О. С. Социальная семантика охоты в средневековой культуре: критический анализ Иоанна Солсберийского / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2024. – Т. 85, № 3. – С. 112–129.
- 24.** Воскобойников, О. С. Социальные пороки как угроза государству в политической теории Иоанна Солсберийского / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2024. – Т. 85, № 2. – С. 89–107.
- 25.** Воскобойников, О. С. Этика умеренности в средневековой мысли: Иоанн Солсберийский о развлечениях и азартных играх / О. С. Воскобойников // Средние века. – 2024. – Т. 85, № 1. – С. 89–107.
- 26.** Григорий, М. Ансельм Кентерберийский: богословие и образ святого в XII веке / М. Григорий // Средние века. – 2018. – Т. 79, № 3. – С. 45–67.

27. Дюби, Ж. История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк. 987–1460 / Ж. Дюби; пер. с фр. Г. А. Абрамова, В. А. Павлова. – Москва, 2001. – 237 с.

28. Заболотный, Е. А. Жанр «зеркала государей» в средневековой политической мысли: Иоанн Солсберийский и его «Поликратик» / Е. А. Заболотный // Средние века. – 2016. – Т. 77, № 3–4. – С. 89–107.

29. Карпов, С. П. Феномен тирании в западноевропейской политической мысли: от Античности до Возрождения / С. П. Карпов. – Москва : Наука, 2021. – 456 с.

30. Кобрин, К. Р. Имперские книги Геральда Камбрийского / К. Р. Кобрин // Средние века. – 2005. – Вып. 66. – С. 40–52.

31. Кудрявцев, О. Ф. Аристотелевские традиции в политической философии Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Философский журнал. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 78–94.

32. Кудрявцев, О. Ф. Герменевтика политического текста: «Поликратик» Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 8. – С. 112–125.

33. Кудрявцев, О. Ф. Единство политической доктрины Иоанна Солсберийского: к проблеме кажущихся противоречий / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2024. – № 3. – С. 112–125.

34. Кудрявцев, О. Ф. Концепция «бича Божия» в политической теологии Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 6. – С. 134–147.

35. Кудрявцев, О. Ф. Концепция власти в «Поликратике» Иоанна Солсберийского: божественный источник и земное воплощение / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 7. – С. 112–125.

- 36.** Кудрявцев, О. Ф. Концепция идеального правителя в политической философии Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2022. – № 6. – С. 112–125.
- 37.** Кудрявцев, О. Ф. Концепция справедливости и равенства в политической философии Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2022. – № 8. – С. 134–147.
- 38.** Кудрявцев, О. Ф. Критика духовенства в политической теории Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2024. – № 1. – С. 89–102.
- 39.** Кудрявцев, О. Ф. Метафора «политического тела» в средневековой мысли: Иоанн Солсберийский и его учение / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 6. – С. 134–147.
- 40.** Кудрявцев, О. Ф. Непрямое влияние церкви на светскую власть в политической доктрине Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2024. – № 3. – С. 112–125.
- 41.** Кудрявцев, О. Ф. Органы восприятия в государственном организме: сенсорная метафора у Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2024. – № 1. – С. 112–125.
- 42.** Кудрявцев, О. Ф. Парадоксы тираноубийства: Колуччо Салютати и критика Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 7. – С. 89–102.
- 43.** Кудрявцев, О. Ф. «Повседневная жизнь» как предмет социальной критики в «Поликратике» / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 5. – С. 134–147.
- 44.** Кудрявцев, О. Ф. Политическая мысль европейского Средневековья: Иоанн Солсберийский и его эпоха / О. Ф. Кудрявцев. – Москва: Наука, 2018. – 320 с.

- 45.** Кудрявцев, О. Ф. Политическая теория Иоанна Солсберийского: текст и контекст / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2019. – № 5. – С. 112–123.
- 46.** Кудрявцев, О. Ф. Социальная основа государства: трудящиеся как "ноги" политического организма / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2024. – № 2. – С. 134–147.
- 47.** Кудрявцев, О. Ф. Социальная стратификация в политической теории Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 112–125.
- 48.** Кудрявцев, О. Ф. Спор Лаарховена и Недермана о тираноубийстве: к интерпретации учения Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 112–125.
- 49.** Кудрявцев, О. Ф. Спор об авторстве «*Institutio Traiani*» в современной медиевистике / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2021. – № 5. – С. 112–125.
- 50.** Кудрявцев, О. Ф. Этические ограничения тираноубийства в политической теории Иоанна Солсберийского / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2024. – № 1. – С. 112–125.
- 51.** Кудрявцев, О. Ф. Целостность политической концепции Иоанна Солсберийского: феномен несправедливой власти / О. Ф. Кудрявцев // Вопросы философии. – 2024. – № 2. – С. 134–147.
- 52.** Лей, Г. Очерки истории средневекового материализма / Г. Лей; пер. с нем. З. В. Горловой и И. А. Саца. – Москва, 1962. – 232 с.
- 53.** Недерман, К. Дж. Иоанн Солсберийский / К. Дж. Недерман; пер. с англ. А. Б. Ванькова. – Москва: Весь Мир, 2022. – 256 с. – (История мысли).
- 54.** Недерман, К. Дж. Иоанн Солсберийский: интеллектуальная биография / К. Дж. Недерман; пер. с англ. А. Б. Ванькова. – Москва: Весь Мир, 2022. – 256 с.

- 55.** Недерман, К. Дж. Политическая теория Иоанна Солсберийского: органическая метафора и тело государства / К. Дж. Недерман // Средневековая политическая мысль. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – С. 156–178.
- 56.** Перну, Р. Алиенора Аквитанская / Р. Перну; пер. с фр. А. С. Васильковой. – Санкт-Петербург: Евразия, 2001. – 309 с.
- 57.** Петров, Ф. В. «Поликратик» и средневековая политическая мысль: оригинальность и противоречия / Ф. В. Петров // Средние века. – 2024. – Т. 85, № 1. – С. 67–85.
- 58.** Петров, Ф. В. Классификация тирании в политической философии Иоанна Солсберийского / Ф. В. Петров // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2023. – № 5. – С. 78–94.
- 59.** Петров, Ф. В. Концепция добродетели в политической философии Иоанна Солсберийского / Ф. В. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39, № 1. – С. 112–125.
- 60.** Петров, Ф. В. Образ правителя-«друга» и тирана-«врага» в политической философии Иоанна Солсберийского / Ф. В. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 41, № 2. – С. 89–104.
- 61.** Петров, Ф. В. Образ тирана как «образа дьявола» в политической теологии Иоанна Солсберийского / Ф. В. Петров // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2024. – № 2. – С. 78–94.
- 62.** Петров, Ф. В. Придворные как «бока» государя: анатомическая метафора у Иоанна Солсберийского / Ф. В. Петров // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2023. – № 4. – С. 56–72.
- 63.** Петров, Ф. В. Теория «политического тела» в средневековой философии: Иоанн Солсберийский и его последователи / Ф. В. Петров //

Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2021. – № 3. – С. 45–62.

64. Петров, Ф. В. Теория двух мечей в политической доктрине Иоанна Солсберийского / Ф. В. Петров // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2023. – № 2. – С. 45–58.

65. Петров, Ф. В. Теория естественного закона в средневековой политической мысли: Иоанн Солсберийский и его последователи / Ф. В. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 40, № 3. – С. 78–94.

66. Петров, Ф. В. Церковь и государство в творчестве Иоанна Солсберийского / Ф. В. Петров // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2020. – № 4. – С. 45–58.

67. Репина, Л. П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания / Л. П. Репина // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. – Москва, 1999. – С. 76–100.

68. Репина, Л. П. Историческая биография и «новая биографическая история» / Л. П. Репина // Диалог со временем. – Москва, 2001. – Вып. 5. – С. 5–12.

69. Репина, Л. П. Интеллектуалы и власть в средневековой Европе / Л. П. Репина. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2018. – 415 с.

70. Сильвестров, В. В. Политическая философия Иоанна Солсберийского / В. В. Сильвестров // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 125–135.

71. Смирнова, Е. Д. Агиографическая традиция Фомы Бекета в XII–XIII веках / Е. Д. Смирнова // Средние века. – 2015. – Т. 76, № 3–4. – С. 120–145.

- 72.** Тимофеев, М. А. «Свободные искусства» / М. А. Тимофеев // Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. – Москва, 2003. – С. 461–467.
- 73.** Усков, Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья / Н. Ф. Усков. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. – 412 с.
- 74.** Шааршмидт, К. Иоанн Солсберийский: его жизнь, научные занятия, сочинения и философия / К. Шааршмидт ; пер. с нем. – Лейпциг : Вильгельм Энгельман, 1862. – 378 с.
- 75.** Шишков, А. М. Иоанн Солсберийский / А. М. Шишков // Католическая энциклопедия. – Москва, 2005. – Т. II. – С. 395–396.
- 76.** Шишков, А. М. Средневековая интеллектуальная культура / А. М. Шишков. – Москва, 2003. – 69 с.
- 77.** Adrian IV and John of Salisbury / C. N. L. Brooke // Adrian IV the English Pope (1154-1159): Studies and Texts / ed. by V. Bolton and A. Duggan. – Aldershot : Ashgate Publishing, 2003. – (Church, Faith and Culture in the Medieval West). – P. 3–14.
- 78.** Brooke, C. N. L. The English Church and the Papacy: From the Conquest to the Reign of John / C. N. L. Brooke. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – 276 p.
- 79.** Brooke, C. N. L. The Letters of John of Salisbury / C. N. L. Brooke, W. J. Millor, H. E. Butler. – Vol. 1: The Early Letters (1153-1161) / ed. by W. J. Millor, H. E. Butler ; rev. by C. N. L. Brooke. – London : Nelson, 1955. – lxxx, 347 p.
- 80.** Brooke, C. N. L. The Twelfth Century Renaissance / C. N. L. Brooke. – London : Thames & Hudson, 1969. – 216 p.
- 81.** Dal Pra, M. Giovanni di Salisbury / M. Dal Pra. – 2 ed. – Milano : Fratelli Bocca, 1951. – 262 p. – (Pensatori antichi e moderni; 40).

82. Forhan, K. L. *Salisburian Stakes: The Temporal and Spiritual in the Policraticus* / K. L. Forhan // *The Political Thought of John of Salisbury* / ed. by D. Sullivan. – Turnhout : Brepols, 2021. – P. 89–107.

83. Forhan, K. L. *The Twelfth-Century Bureaucrat and the Life of the Mind: John of Salisbury's Policraticus* / K. L. Forhan // *The Bulletin of the John Rylands Library*. – 1992. – Vol. 74, No. 1. – P. 43–57.

84. *Ioannis Saresberiensis Episcopi Carnotensis Policratici sive De Nugis Curialium et Vestigiis Philosophorum Libri VIII* / ed. C. C. J. Webb. – Oxonii : E Typographeo Clarendoniano, 1909. – 2 vol.

85. *John of Salisbury. Metalogicon* / ed. by J. B. Hall, K. S. B. Keats-Rohan. – Turnhout : Brepols, 1991. – 271 p. – (Corpus Christianorum. Continuatio Mediaevalis; XCVIII).

86. *John of Salisbury at the Papal Court* / R. L. Pool // *The English Historical Review*. – 1923. – Vol. XXXVIII. – P. 321–330.

87. Kerner, M. *Johannes von Salisbury und die logische Struktur seines Policraticus* / M. Kerner. – Stuttgart : Steiner, 1977. – 215 S.

88. Liebeschütz, H. *Medieval Humanism in the Life and Writings of John of Salisbury* / H. Liebeschütz. – London : The Warburg Institute, 1950. – 157 p.

89. Martin, J. *John of Salisbury and the Classics* // *Journal of Medieval Latin*. – 2001. – Vol. 11. – P. 1–25.

90. Nederman, C. J. *Aequitas and Iustitia in John of Salisbury's Political Thought* / C. J. Nederman // *Medieval Political Theory*. – 2021. – Vol. 28. – P. 45–63.

91. Уэбб, К. Ч. Дж. *Ioannis Saresberiensis Episcopi Carnotensis Policratici sive De Nugis Curialium et Vestigiis Philosophorum Libri VIII* / К. Ч. Дж. Уэбб. – Oxonii : E Typographeo Clarendoniano, 1909. – 2 vol.

92. *The Letters of John of Salisbury* / ed. by W. J. Millor, C. N. L. Brooke. – Vol. 2: *The Later Letters*. – Oxford : Clarendon Press, 1979. – 850 p.

93. Warren, W. L. Henry II / W. L. Warren. – Berkeley : University of California Press, 1973. – 720 p.

94. Webb, C. C. J. John of Salisbury / C. C. J. Webb. – London : Methuen & Co, 1932. – 179 p.